

15 Марта ❀ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❀ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2 р. 25 к. за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость

приключаемъ, Богородице дѣво.

№ 6.	ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ	№ 6.
------	-------------------	------

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: настоятель Гостинскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ Томашевичъ — и. д. благочиннаго 3 Грубешовскаго округа съ 1 февраля; священникъ Лѣснинскаго женскаго монастыря Іоаннъ Смирновъ — настоятелемъ Гродискаго прихода, Соколовскаго уѣзда; законоучитель Сѣдлецкой женской гимназіи, священникъ

Иосифъ Михальчукъ — помощникомъ настоятеля Сѣдлецкаго собора съ 21 января.

Перемѣщены: священникъ *Михаилъ Павлюкъ*, назначенный въ Гродисскій приходъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ селѣ Роговъ, Соколовскаго уѣзда.

Утверждены: 1) въ должности псаломщика: и. д. псаломщика Лещанской церкви, Холмскаго уѣзда, *Петръ Быстримовичъ* 10 февраля.

2) въ должности церковнаго старосты: къ Гарновской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Пащукъ*; къ Ситненской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Инатій Барась*; къ Могильницкой церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Выбачъ*; къ Носовской церкви, Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ *Венедиктъ Тышко*; къ Мостовской церкви, Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ *Иосифъ Шафранюкъ*; къ Лужковской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Левъ Глуцукъ*; къ Гребенской церкви, приписной къ Лужковскому приходу, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Булюкъ*; къ Діаконовской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Иванъ Санюцкій*; къ Голешовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Артемій Галонюкъ*; къ Славатычской церкви, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ *Прокофій Холмичевскій*; къ Скербешовской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Гаврылягъ*.

Уволены: настоятель Подгорецкаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Евстафій Подчишинскій*—согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 3 Грубешовскаго округа съ 1 февраля.

Вакантнымъ состоитъ мѣсто псаломщика при церкви села Жмуди, Холмскаго уѣзда, за переходомъ псаломщика на службу въ Варшавскую епархію.

II.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности находящагося подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1909—1910 (тридцать первый) братскій годъ.

(Окончаніе).

ДЕНЕЖНАЯ ВѢДОМОСТЬ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ братской лавки за 1910 годъ.

		Наличн.	
		Руб.	К.
П Р И Х О Д Ъ.			
	Остатка на 1 августа 1909 г.	75	52
Въ отчетномъ году вновь поступило:			
1.	Дневной выручки.	17463	5
2.	Взносовъ изъ отдѣленій и благочин. складовъ	9352	98
3.	Долговъ отъ разныхъ лицъ и мѣстъ	10570	38
4.	Взносовъ на возмѣщеніе расходовъ и перес. тов.	89	—
5.	Отъ продажи огарочнаго воска	111	16
6.	Отъ продажи ящиковъ и дорожныхъ бочекъ	8	90
7.	По книжкѣ сберег. кассы отъ хран. суммъ въ кас.	14	72
8.	Задатковъ на заказы	15	10
	Итого поступило	37625	29
	А всего съ остаткомъ отъ 1908/9 г.	37700	81
Р А С Х О Д Ъ.			
1.	Уплочено по счетамъ за товары	30376	10
2.	„ за пересылку товаровъ по жел. дор.	400	72
3.	„ за доставку съ вокзала	58	93
4.	„ за отправку товаровъ по заказамъ	124	1
5.	„ за почтовые марки и телеграммы	34	63
6.	„ за пересылку денегъ	37	62
7.	„ за гербовыя марки къ счетамъ	17	6
8.	„ за оберточную бумагу, шпагатъ и холстъ	59	36
9.	„ за счетовыя и бланк. книги и письм. прин.	79	39
10.	„ за устройство и разборку палат. на 8 сен.	23	26
11.	„ за дрова и керосинъ	180	84
12.	„ жалованье служащимъ	1348	94
13.	„ за обзаведеніе Влодавскаго отдѣла	73	—
14.	„ за подводы на храмовые праздники	21	—
15.	„ за переилетъ книгъ	12	55
16.	„ исключено со счетовъ за испорч. товары	2	85
17.	„ сдѣлано уступокъ съ номинальн. цѣнъ	225	2
18.	Внесено въ Братскую кассу прибыли	2000	—
19.	Перенесены задатки на 1910 годъ	15	10
	Итого израсходовано	35087	38
	Остается на 1 августа 1910 г.	2613	43
	А всего съ остаткомъ	37700	81

О движеніи товаровъ и суммъ Брат

Матеріаль

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ това

№ от дѣла	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА.	Остатокъ товара на 1-ое авг. 1908 г.				Поступило товара въ отчетномъ году.			
		На сумму.				На сумму.			
		Своя.		Продаж.		Своя.		Продаж.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Книги и брошюр.	3316	94	3537	8	1930	73	2228	45
2	Иконы и картины .	7545	25	9355	8	2515	20	3586	64
3	Крестики и медал.	2119	30	2501	72	1836	67	2406	55
4	Свѣчи, масло, вино	4632	61	5702	13	20132	53	23107	93
5	Церковн. утварь	5229	70	6394	24	1289	42	1755	5
6	Парчи и облаченіе .	6703	57	7723	22	2383	72	2966	25
Итого		29547	57	35213	47	30088	27	36050	87

17. Введено въ Братскіе казенныя склады
 18. Введено въ Братскіе казенныя склады
 19. Перенесены изъ Братскихъ казенныхъ складовъ въ 1910 году
 Итого переведено
 Остатокъ на 1 августа 1910 г.
 А всего съ остаткомъ

ской лавки за 1909/10 годъ.

ж а я ч а с т ь.

ровъ Братской лавки за 1909/10 годъ.

Продано товара въ отчетномъ году.				Остатокъ товара на на 1 авг. 1910 г.				Валовой доходъ		ПРИМЪЧАНИЕ.
Н а с у м м у.				Н а с у м м у.				Руб.	К.	
Своя.		Продаж.		Своя.		Продаж.				
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
1935	9	2155	14	3312	58	3610	39	220	5	
2246	41	2950	44	7814	4	9991	28	704	3	
2227	52	2970	4	1728	45	1938	23	742	52	
19515	24	22565	31	5249	90	6244	75	3050	7	
2216	16	2770	27	4303	16	5379	2	554	11	
2115	43	2488	43	6971	86	8201	4	373	—	
30255	85	35899	63	29379	99	35364	71	5643	78	

Ш.

Краткій годичный отчетъ по церковно-археологическому музею
и библіотекъ при немъ за 1908—1909 г.г.

Настоящемъ торжественнымъ собраніемъ Братства заканчивается 27-лѣтіе существованія братскаго музея и 22-й годъ существованія библіотеки при немъ.

Ростъ и обогащеніе музея и библіотеки за отчетный братскій годъ выражаются въ слѣдующихъ данныхъ: всѣхъ поступленій въ музей и библіотеку братства было 543, въ количествѣ столькихъ же названій и въ 863 предметахъ, томахъ и частяхъ.

Изъ всей этой суммы на долю собственно музея падаетъ 340 поступленій и названій въ количествѣ 489 предметовъ.

По содержанию и формѣ поступления въ музей можно распредѣлить такъ:

а) предметы христіанской живописи, скульптуры и церковной утвари вообще 37 поступленій въ количествѣ 66 предметовъ;

б) рукописи — 30 поступленій въ 81 экземпляръ;

в) книги церковно-славянской печати 28 поступленій въ 28 экземплярахъ;

г) гравюры, фотографіи и фототипіи — 17 поступленій въ 44 экземплярахъ;

д) географическія карты — 3 поступления, 4 экземпляра.

е) жетоны, медали и медальоны 25 поступленій, 31 экземпляръ;

ж) предметы древняго строительства и вооруженія — 5 поступленій въ 5 экземплярахъ;

з) монеты: 1) русскія 59 поступленій, 66 экземпляровъ; польско-литовскія 57 поступленій, 75 экземпляровъ; иностранныя — 79 поступленій, 89 экземпляровъ.

Собственно въ библіотеку братства за годъ было всего поступленій 203 и названій въ количествѣ 380 томовъ и частей.

Поступленія въ библіотеку распредѣляются такъ:

А. Книги на русскомъ языкѣ:

I. Богословско-философскій отдѣлъ 71 названіе въ 100 томахъ и частяхъ;

II. Историческій отдѣлъ 54 названія въ 64 томахъ и частяхъ;

III. Словесно-литературный — 20 названій въ 153 томахъ и частяхъ;

IV. Смѣсь — 52 названія въ 57 томахъ и частяхъ.

На иностранныхъ языкахъ было 6 названій въ 6 томахъ.

III
Поступленія отчетнаго года въ группу иконописи будущему изслѣдователю церковной жизни Холмской Руси дадутъ ясное и отчетливое понятіе о томъ, что въ области церковной иконографіи унія почти два первыхъ столѣтія своего существованія руководилась основами и традиціями общеправославными. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно хотя бѣгло взглянуть на царскія врата Чертовицкой церкви начала XVII вѣка (поступленіе № 286), икону Покрова Богоматери (№ 483), воздвиженіе Креста Господня (№ 484). Въ иконописи всѣхъ этихъ изображеній традиціи православнаго востока неоспоримы. На общемъ фонѣ восточныхъ иконографическихъ традицій не исключалось и мѣстное самобытное творчество. Типичнымъ образцомъ и представителемъ мѣстнаго самобытнаго творчества въ области иконографіи служитъ икона „бѣгства во Египтъ и избіенія Иродомъ Вифлеемскихъ младенцевъ“ (№ 486). Надпись надъ центральнымъ изображеніемъ бѣгства „утѣка до Египту“ ясно свидѣтельствуетъ о чисто мѣстномъ происхожденіи этой иконы. Если же мы всмотримся въ начертаніе евангельскаго текста 2 гл. Мѡ. ст. 20 и въ надписи внизу, то мѣстное происхожденіе этой иконы будетъ вѣдъ всякаго сомнѣнія. Композиція иконы такова: центральное мѣсто занимаетъ собственно бѣгство въ Египтъ. Богоматерь, одѣтая въ пурпуровый олофорій, возсѣдаетъ на ослѣ, „ногама на едину страну“. На рукахъ у нея Богомладенецъ спеленатый и питающійся грудью. Впереди идетъ праведный Іосифъ, правой рукой ведетъ осла, а въ лѣвой рукѣ держитъ палку черезъ плечо. На концѣ палки ведро и верхнія одежды. Праведный Іосифъ одѣтъ въ рубашку, анаксириды и саногі лѣтняго покроя. Справа отъ зрителя изображено явленіе ангела Іосифу. Ангелъ за плечо будитъ спящаго обручника, а внизу написанъ 20 ст. 2 гл. Мѡ. въ чисто мѣстномъ произношеніи „Іосифе востани, пойми отроча и матер. бѣжи во египеть“. Внизу слѣва отъ зрителя надпись „Вифлеомъ“. Пещера, гдѣ родился Спаситель міра, изображена покрытой соломой; въ углу пещеры горитъ лампадка, стоитъ кресло, надъ нимъ надпись МР. ΘΥ и люлька—колыска съ надписью вверху „младенецъ“. Далѣе обычная иконописная сцена избіенія младенцевъ воинами. Картина самаго избіенія воплощаетъ собою поэтическое описаніе этого факта св. Григоріемъ Нисскимъ: „Какъ изобразить палача, стоящаго съ обнаженнымъ мечомъ надъ младенцемъ? Взглядъ его суровъ, дышетъ убійствомъ; рѣчь его страшна! Одною рукою онъ тащитъ младенца, другою простираетъ мечъ, между тѣмъ мать съ другой стороны влечетъ свое дитя къ себѣ и подставляетъ собственную выю острію меча!“

(Продолженіе будетъ).

№ 6. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 6.

I.

Эсхатологическая идея, какъ основа общехристіанскаго мира.

(Продолженіе).

Такому читателю, въ особенности не католику совершенно нѣтъ интереса знать, какъ о тѣхъ или иныхъ спорныхъ вопросахъ судилъ когда то Тома Аквинатъ. Теперь отрицаютъ не авторитетъ Тома Аквината, не то или иное освѣщеніе христіански-эсхатологической проблемы, а самую ея наличность, ея законность въ системѣ современнаго міровоззрѣнія. Съ такими отрицателями нужно говорить на ихъ языкѣ, примѣнительно къ ихъ способу мышленія. Кнейбъ, какъ истый католикъ, такъ говорить не могъ, и тѣмъ самымъ заключилъ себя въ аудиторіи очень душной и тѣсной. — Живѣе и интереснѣе книжка другого католическаго профессора Г. Группа, посвященная тѣмъ же, ставшимъ теперь жгучими, вопросамъ¹⁾. Группъ отчетливо — ясно сознаетъ весь трагизмъ современнаго положенія христіанско-эсхатологической идеи на Западѣ. Онъ сознаетъ, что христіанству, и въ первую очередь католичеству, ребромъ поставленъ вопросъ: „быть или не быть“, — оставаться ли при своей прежней потусторонней морали, и лишиться значительнаго числа своихъ исповѣдниковъ, или сохранить этихъ послѣднихъ, но отказаться отъ вѣчности, неба, разрѣшить сложную систему церковной морали въ плоскую, мѣщанскую мораль модернизма. Естественно, что нашъ авторъ избираетъ первый выходъ. Онъ утверждаетъ, что „католикъ по существу супра-натуралистъ“ (s. 162), и съ модернизмомъ, отрицающимъ эсхатологическое и премирно-чудесное въ христіанствѣ, у католичества нѣтъ точекъ соприкосновенія. Въ рѣшительности этого послѣдняго утвержденія сила и слабость нашего автора. Сила въ

¹⁾ „lenseitsreligion“. Von Dr. G. Grupp. Freiburg, 1910

томъ, что онъ и его исповѣданіе вѣрны себѣ самимъ, слабость въ томъ, что католичество не хочетъ считаться съ современными запросами жизни, не ищетъ заблудшихъ овецъ Христова двора. Католичество, какъ бы чуя близость еще болѣе черныхъ для него дней, само отходитъ отъ жизни, отъ современности, витая душой въ воспоминаніяхъ своего славнаго, но, увы, невозвратнаго прошлаго. Группъ съ сочувствіемъ вспоминаетъ темныя времена средневѣковья, когда грѣшники въ видѣ эпитиміи „мостили улицы, строили мосты, учреждали пріюты и госпитали“ (s. 123), и третируетъ, какъ утоію, идею Іоанновской церкви, церкви обще-христіанскаго мира и вселенской любви, ту идею, за которую на Западѣ стояли Шиллеръ и Гете, а у насъ незабвенный Вл. С. Соловьевъ. Заключительное, общее впечатлѣніе талантливой книжки Группа скорбное: гибнетъ христіанство, гибнетъ міръ, но католичество въ ясномъ сознаніи всего ужаса міровой катастрофы, на развалинахъ своего былого величія остается спокойнымъ, съ его мертвенныхъ устъ сходитъ лишь безстрастное: „non possumus“.

Конечныя итоги нашего знакомства съ современнымъ положеніемъ эсхатологической идеи на Западѣ, какъ можно видѣть, весьма неутѣшительныя. Сумерки отрицанія потусторонней вѣчности и загробной нравственной отвѣтственности на Западѣ все еще сгущаются; кой гдѣ появляются рѣдкіе огоньки — робкія попытки отстоять „Свѣтъ Христовъ“. Но эти огоньки еле мерцаютъ. Ихъ свѣтъ беспомощно тонетъ въ потемкахъ общаго анти-эсхатологическаго настроенія. И вспоминается намъ старое, вѣщее слово великаго Московскаго святителя митрополита Филарета: „когда темнѣетъ на дворѣ, усилиють свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія вожжигай сильнѣе твой домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, тьма покрываетъ землю и мракъ на языки“. Эти слова — не просто красивая метафора, а фактическое указаніе общей нормы отношеній нашего православія къ западному невѣрію и маловѣрію: процессу оскуднѣнія христіанства на Западѣ долженъ въ обратномъ отношеніи соответствовать процессъ возрастанія христіанства у насъ. Что на Западѣ „Свѣтъ Христовъ“ и эсхатология — прежде всего, идетъ замѣтно на убыль, мы уже видѣли. И съ объективной точки зрѣнія

въ этомъ фактѣ нѣтъ ничего неожиданнаго, необычнаго. Это естественный кризисъ въ той половинѣ христіанскаго міра, которая вѣру Христову приняла не всею душою, а только разумомъ, которая (и въ католичествѣ, и въ протестантствѣ) всегда больше думала о землѣ, чѣмъ о небѣ, о небесномъ судила по земному, которой всегда были не понятны и чужды слова древне-христіанской церковной молитвы: „да прійдетъ благодать и да прейдетъ міръ сей!“ Припомните, что и въ средніе вѣка, въ пору разцвѣта римскаго католицизма, когда эсхатологическія представленія были несомнѣнно живы и жизненно-ярки, въ сферѣ этихъ представленій правовѣрныхъ католиковъ интересовала не столько личность паки Грядущаго въ міръ Побѣдителя смерти и ада, сколько вопросъ о чистилищѣ, гдѣ грѣшники заняты стиркой грязной душевной одежды. Данте въ своей „Божественной комедіи“ и Лютеръ въ своихъ „Застольныхъ рѣчахъ“ живо интересовались вопросами эсхатологіи. Но гдѣ источникъ вдохновенія, гдѣ исходныя точки сужденій того другого?— Не въ кристально-чистой вѣрѣ перво-христіанъ въ близость второго Христова пришествія, а въ темной, специфически—еврейской апокалиптикѣ Талмуда. И когда въ нашъ вѣкъ, вѣкъ строгой критики источниковъ вѣросознанія, выяснилась дѣйствительная цѣнность и этого источника, и вытекающихъ изъ него эсхатологическихъ представленій, эсхатологія на Западѣ естественно утратила всякій кредитъ. Богословско-историческая критика безъ труда доказала, что традиціонныя эсхатологическія воззрѣнія Запада — сплошное недоразумѣніе, что они отнюдь не служатъ къ углубленію христіански-эсхатологической идеи, а, напротивъ, представляютъ изъ себя рядъ механическихъ наслоеній, не имѣющихъ ничего общаго съ природой этой идеи. И намъ со стороны можно было бы даже радоваться, что наконецъ то эти наслоенія счищены, если бы дѣло не имѣло обратной, тѣневой стороны. Именно, современные намъ эпигоны реформаціи, въ духѣ Адольфа Гарнака, очищали эсхатологическую идею съ такимъ же точно усердіемъ, съ какимъ въ баснѣ Крылова крестьянинъ загрязненный червонецъ: отъ эсхатологической идеи въ сознаніи передовыхъ умовъ Западной Европы теперь не осталось почти ничего. Свѣтъ этой идеи на Западѣ совершенно померкъ, и мы стоимъ

лицомъ къ лицу съ неотложной необходимостью „усилить свѣтъ дома“. Такъ естественно мы возвращаемся къ вопросамъ, коихъ мы уже коснулись въ началѣ настоящей рѣчи, къ вопросамъ о примиреніи нашей интеллигенціи съ Церковію и о томъ, какъ использовать въ интересахъ церковнаго и національнаго мира эсхатологическое настроеніе этой интеллигенціи. Постараемся теперь разчистить путь къ рѣшенію этихъ вопросовъ, разберемся въ томъ возраженіи, какое обычно ставится вообще противъ эсхатологіи, какъ предпосылки христіански—нравственнаго поступанія.

Въ отрицательномъ отношеніи къ эсхатологіи, какъ оно наблюдается въ жизни современнаго русскаго общества, не трудно различить двѣ ступени. Ниже, въ такъ называемыхъ полу-интеллигентныхъ слояхъ эсхатологія отрицается почти безсознательно, скорѣе по недомыслию и невѣжеству, нежели изъ принципа. На этой ступени слово „эсхатологія“, фактическій смыслъ коего далеко не всѣмъ и каждому ясенъ, представляется терминомъ только школьнымъ, могущимъ интересовать лишь богослововъ специалистовъ. Выше, въ средѣ интеллигенціи эсхатологія отрицается болѣе или менѣе сознательно, причемъ совокупность идей, обнимаемыхъ этимъ терминомъ, представляется чѣмъ то такимъ, что въ современныхъ условіяхъ жизни утратило всякій смыслъ и значеніе. Въ послѣднемъ случаѣ содержаніе термина эсхатологія мыслится, какъ анахронизмъ, какъ пережитокъ. Говорятъ: „слишкомъ старо и въ тоже время дѣтски наивно дѣлать добро изъ эсхатологическихъ побужденій; нужно дѣлать добро ради добра“. И для мысли неглубокой, поверхностной эта фраза представляется верхомъ жизненной мудрости, высшимъ критеріемъ чистоты и благородства нравственныхъ убѣжденій. Само собою понятно, что сколько нибудь серьезное значеніе можетъ имѣть только эта вторая ступень отрицанія, на которой эсхатологія трактуется, какъ пережитокъ, давно уже вытѣсненный изъ современнаго міровоззрѣнія другимъ, яко бы высшимъ и болѣе безкорыстнымъ жизненнымъ принципомъ: „дѣлать добро ради добра“. Попытаемся установить относительную нравственную цѣнность этого послѣдняго принципа, и намъ станетъ ясно, правоспособенъ онъ, или нѣтъ, отнять у эсхатологіи ея значеніе

пред
истор
вѣрѣ
и ес
бра“
нымъ
новое
не то
но и
торіи
стало
котор
нови
перѣ
ніе:
лай
ми,
до-ка
стер
дѣйс
ной
вник
жені
ради
дозр
ла н
кой
свое
мом
тоже
нія?
смѣл
лик
тупо
ным
одно
im Ne
затѣс
читат

предпосылки христиански-нравственного поступания. Въ исторіи западной мысли, въ ея историческомъ спорѣ о вѣрѣ и дѣлахъ Кантовскій категорическій императивъ и естественный изъ него выводъ: „дѣлай добро ради добра“ въ свое время были дѣйствительно явленіемъ крупнымъ. Это было своего рода откровеніе, дѣйствительно новое, долго искомое слово. Къ нашему времени, когда не только измѣнились точки зрѣнія спорящихъ сторонъ, но и самый споръ уже почти отошелъ въ область исторіи, это, когда то новое, слово на Западѣ давно уже стало одной изъ тѣхъ прописныхъ, азбучныхъ истинъ, которыя отъ ежедневнаго употребленія утратили и блескъ новизны и отпечатокъ глубоко продуманной мысли. Теперь и на родинѣ Канта не считается „ересью“ положеніе: „дѣлай добро ради добра“ понимать въ смыслѣ: „дѣлай добро ради Добраго“, т. е. Бога¹⁾. Другими словами, введенная Кантомъ абстрактная мотивація замѣнена до-кантовской конкретной. И, если у насъ на Руси эта стертая монета-формула до сихъ поръ цѣнится выше ея дѣйствительной стоимости, то это объясняется или обычной нашей отсталостью, или нежеланіемъ критически вникнуть въ суть однажды (на вѣру) принятыхъ положеній. Когда у насъ говорятъ, что дѣлать добро нужно ради добра, то, или забываютъ, или даже вовсе не подозреваютъ той длинной исторіи, какую эта фраза имѣла на Западѣ. Но взятая сама по себѣ, внѣ исторической перспективы, эта фраза даетъ мысль по содержанию своему удивительно бѣдную, безличную, плоскую. Въ самомъ дѣлѣ, что такое „дѣлать добро ради добра?“ Не тоже ли, что жить ради жизни, мыслить ради мышленія? Скажемъ болѣе: если вѣрно, что отъ великаго до смѣшнаго—одинъ шагъ, то не близко ли это мнимо-великое: „дѣлать добро ради добра“ къ тому безнадежно-тупому, смѣшному: „читать ради чтенія“, какое геніальнымъ авторомъ „Мертвыхъ душъ“ на вѣки отмѣчено въ одномъ изъ его безсмертныхъ героев?²⁾. Для мысли

¹⁾ „Der Lohn“ in der alten Philosophie, im bürgerlichen Recht, besonders im Neuen Testament“. Von Lic. Dr Victor Kirchner. Gutersloh. 1908. s. 101.

²⁾ Въ нашей аналогіи нѣтъ Quaternio terminorum, какъ это можетъ показаться читателю. Мы подразумеваемъ: жить добродѣтельно, мыслить логично, читать полезное. И при такомъ положеніи дѣла всѣ эти процессы, внѣ эсхато-

непредзантой, сколько нибудь вдумчивой, какъ Божій день, ясно, что и читать, и мыслить, и жить также, какъ и дѣлать добро, нужно не ради самыхъ процессовъ чтенія, мысли, жизни, добродѣланія, а ради тѣхъ конечныхъ (моментъ эсхатологическій) итоговъ, къ какимъ ведутъ эти процессы. Отдѣльные акты добра, равно и то настроеніе, изъ котораго они естественно вытекаютъ, и которое они собою усиливаютъ, важны, какъ послышки въ умозаключеніи; нѣтъ ихъ, и нельзя вывести умозаключенія. Но они не все въ этомъ послѣднемъ. Они только постулируютъ къ тому конечному выводу, который является естественнымъ вѣнцомъ творчески-мыслящей дѣятельности, сообщая ей нужную полноту и законченность. Великій русскій сатирикъ (Салтыковъ-Щедринъ) на своемъ своеобразномъ Эзоповскомъ языкѣ говорилъ: „живи безъ выводовъ“, и это значило: „не живи безъ выводовъ“. Мы должны жить и дѣлать добро съ ясно сознанной цѣлю: достигъ чрезъ жизнь добродѣтельную конечнаго, эсхатологическаго вывода. Говорить же о томъ, что эсхатологія, какъ предпосылка христіански-нравственнаго поступанія, нынѣ должна уступить свое мѣсто новому, якобы высшему принципу: „дѣлать добро ради добра“,—такъ говорить можно только или по наивности, или по недоразумѣнію.

Пойдемъ теперь далѣе. Только что разобранное возраженіе противъ эсхатологіи,—возраженіе, такъ сказать, чисто формальное. Ясно, что весь odium современности противъ эсхатологическихъ основаній христіанства этимъ возраженіемъ не объясняется и отнюдь не исчерпывается. Несомнѣнно есть внутренняя, органическая причина, по которой эти основанія современному сознанію нашей анти-церковной интеллигенціи представляются рѣшительно неприемлемыми. Эту причину и вскрываетъ крылатое слово—признаніе одного изъ современныхъ вождей нашего анти-церковнаго лагеря Н. Минскаго (псевдонимъ). „Кто сталъ, говоритъ этотъ авторъ, на наклонную плоскость признанія чуда, тотъ неизбѣжно долженъ свалиться на самое дно суевѣрій... Все, къ чему сводится религіозное сознаніе богоискателей, вѣра въ чудес-

логической своей стадіи, не могутъ представлять изъ себя ничего нравственно-законченнаго, совершеннаго.

ныя с
ніе во
такъ
пути,
элеме
пункт
ской
друго
нію п
прием
ную м
предъ
интел
но вы
томъ,
же и
взгля
ріи, а
ди пр
ни бы
нитью
уже в
не хв
они
въ п
вымъ
гость
на, а
раціо
въ ре
назы
того
цѣпш
томъ
раціо
Скры
ствѣ
честв
теста

1)
2)
„Ethik“

ныя событія, ожиданіе пришествій, надежда на воскресеніе во плоти, боязнь антихристовъ и дьяволовъ, все это, такъ сказать валяется подъ ногами на историческомъ пути, пройденномъ человѣчествомъ“¹⁾). Другими словами, элементъ премірно-чудесный и есть тотъ спорный пунктъ, который, съ одной стороны, имѣетъ въ христіанской эсхатологіи значеніе пункта центрального, а, съ другой стороны, современному анти-церковному сознанию представляется чѣмъ то отжитымъ, рѣшительно неприемлемымъ. Отсюда нашей ближайшей задачей въ данную минуту является — опредѣлить тѣ корни-причины предубѣжденія современной русской анти-церковной интеллигенціи, изъ коихъ это предубѣжденіе естественно вырастаетъ и объясняется. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти корни—причины скрыты значительно глубже и дальше, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Ихъ нужно искать не въ нашей русской исторіи, а въ исторіи Запада. Востокъ, къ которому мы люди православные-русскіе органически примыкаемъ, искони былъ мистиченъ. Наоборотъ, раціонализмъ красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію Запада. На Западѣ уже въ первые вѣка его христіанской исторіи у людей не хватило силъ вѣрить въ живую и святую истину, и они увѣровали въ форму этой истины, въ церковь, въ папство; неизмѣнное, вѣчное замѣнили измѣнимымъ, временнымъ. И это потому, что истина—небесная гостыя, она по существу ирраціональна, премірно-чудесна, а воплощеніе ея всегда можетъ пойти на сдѣлку съ раціонализмомъ. Первую такую сдѣлку Западъ имѣлъ въ реформаціи, вторую—въ трудахъ „богослововъ“ такъ называемой Тюбингенской школы. Это явленія одного и того же порядка, звенья одной и той же исторической цѣпи. Протестантизмъ — законное дитя католицизма въ томъ смыслѣ, что и въ немъ, какъ и въ католицизмѣ, раціонализмъ—сердце, динамическое начало его исторіи. Скрытый въ католичествѣ²⁾, раціонализмъ въ протестантиствѣ обнаженъ отъ всякихъ покрововъ. И, если католичество—ось всей западной исторіи, то Лютеровскій протестантизмъ, Тюбингенскій раціонализмъ и Геккелевскій

¹⁾ Цитируемъ по сборнику „Вѣхъ“.

²⁾ О раціонализмѣ католичества можно читать напр., у W. Hermann'a: „Ethik“, Tübingen. 1904. s. 115.

атеизмъ своимъ явленіемъ на свѣтъ обязаны движенію, именно, этой оси. Отсюда уже одинъ шагъ до рѣшенія вопроса о причинахъ предубѣжденнаго отрицанія нашей современной анти-церковной интеллигенціей элемента премірно-чудеснаго. Это отрицаніе естественный логическій выводъ Западной исторіи, ея „последнее слово“. Какъ же могутъ отказаться отъ этого вывода тѣ изъ русскихъ людей, кои считаютъ себя людьми передовыми, носителями мнимо-общечеловѣческихъ, западныхъ идеаловъ. Для нихъ эти идеалы — непогрѣшимая истина, святое святыхъ ихъ души, а все премірно чудесное — вредный пустой пережитокъ, „валяющійся на историческомъ пути, пройденномъ человѣчествомъ“. Но для всякаго ясно, что въ этомъ отрицаніи премірно-чудеснаго нѣтъ ничего оригинальнаго, лично продуманнаго. Это перепѣвъ съ чужого голоса чуждыхъ намъ пѣсенъ. Это не шагъ впередъ, не новое завоеваніе въ поступательномъ движеніи человѣческаго разума, каковое слѣдовало бы только привѣтствовать, это жалкая идіосинкразія современной русской анти-церковной мысли, то неврастеническое ея безсиліе, которое способно лишь вызвать горькую думу о судьбахъ ея въ будущемъ. Таково наше горькое, но глубокое убѣжденіе относительно приведенныхъ нами выше словъ г. Н. Минскаго. Но эти слова важны для насъ въ томъ отношеніи, что ими, хотя и съ отрицательной стороны, указывается на центральное значеніе въ современномъ положеніи эсхатологической проблемы элемента премірно-чудеснаго. Къ рѣчи о взаимной связи элементовъ эсхатологическаго и премірно-чудеснаго мы теперь и переходимъ.

Раскрывая сейчасъ историческій генезисъ отрицанія современной русской анти-церковной интеллигенціей всего премірно-чудеснаго, мы намѣренно не коснулись чисто логической стороны этого отрицанія. Между тѣмъ, разъ будутъ точно установлены и съ этой стороны существенныя промахи и недостатки, то самая ихъ наличность отрицательнымъ путемъ доведетъ до логической необходимости признать важность элемента чудеснаго въ христіанствѣ вообще и въ христіанской эсхатологіи въ частности.

(Продолженіе будетъ).

II.

Русская церковь въ началѣ 18-го вѣка.

(Продолженіе).

II.

Петръ Великій былъ искреннимъ поклонникомъ и яркимъ выразителемъ въ своей дѣятельности идеи государственнаго начала. Этотъ принципъ воодушевлялъ Петра, ему онъ приносилъ въ жертву какъ свою личную жизнь, такъ и силы своихъ подданныхъ. Всѣ учрежденія, по мысли реформатора, должны были нести службу государству. Въ силу этого Петръ не могъ примириться даже съ призракомъ независимости церкви, а тѣмъ болѣе ему казалось вопіющей ненормальностью существованіе единоличной церковной власти, которую чело-вѣкъ энергичный могъ употребить на борьбу съ завѣтными идеями Петра, а такіе „замахи“, казалось Петру, уже были, по крайней мѣрѣ, столкновеніе Никона съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Петръ понималъ въ смыслѣ борьбы представителя церкви за свѣтскую власть.

Бывая на Западѣ, Петръ не могъ не познакомиться съ отношеніемъ церкви католической и протестантской къ государству; онъ видѣлъ, что въ странахъ католическихъ независимая церковь борется съ государствомъ, а, напротивъ, въ странахъ протестантскихъ самая возможность борьбы уничтожена полнымъ подчиненіемъ церкви государству. Поэтому, задавшись цѣлью реформировать русскую церковь, Петръ постарался, прежде всего, устранить патріарха, на котораго онъ смотрѣлъ какъ на папу, какъ на „второго самодержца, равносильнаго монарху“, а затѣмъ заставилъ и всю вообще церковь служить тому государственному началу, выше котораго онъ ничего не представлялъ и о торжествѣ котораго онъ такъ усердно заботился. Но устранивши второго самодержца, Петръ долженъ былъ установить въ церкви какую либо другую высшую власть. Петръ остановился въ этомъ случаѣ на своемъ излюбленномъ коллегіальномъ началѣ, которое онъ проводилъ во всѣхъ

государственныхъ учрежденіяхъ вмѣсто прежняго единоличнаго.

Реформу высшей церковной власти Петръ провелъ не сразу, онъ самъ долго готовился и приготавливалъ народъ къ этой важнѣйшей церковной реформѣ. Чтобы уничтожить безъ особыхъ помѣхъ патриаршество, Петръ постарался раньше подорвать въ народѣ уваженіе и любовь къ этому священному сану. Съ этою именно цѣлью созданъ былъ пресловутый всешутѣйшій соборъ и, затѣмъ, въ теченіе двадцати лѣтъ кафедре патриарха оставалась незамѣщенной.

Разработка проекта устройства духовной коллегіи была поручена Петромъ Теофану Прокоповичу. Послѣдній энергично взялся за работу. Въ это время между Петромъ и Теофаномъ произошелъ, однажды, слѣдующій разговоръ. Скоро-ли, спросилъ Петръ, поспѣетъ твой патриархъ? Я дошиваю ему рясу, отвѣтилъ Теофанъ. Ну, а у меня для него готова и шапка, добавилъ Петръ.

Духовный регламентъ, составленный Теофаномъ, выражалъ мысли и желанія Петра. Главная мысль регламента та, что церковь наилучшимъ образомъ можетъ управляться только коллегіей. Эта же мысль высказана и въ манифестѣ, опубликованномъ по случаю открытія Синода. Здѣсь говорится: замѣчая нестроенія и непорядки въ церковной жизни, Его Царское Величество считаетъ своимъ священнымъ долгомъ исправить эти непорядки, для чего лучшимъ средствомъ онъ находитъ учрежденіе духовной коллегіи.

Духовной регламентъ начинается объясненіемъ слова „коллегіумъ“, подъ которымъ нужно разумѣть собраніе лицъ, облеченныхъ духовною властью, собраніе не временное, а постоянное, учрежденное для разсмотрѣнія и рѣшенія опредѣленныхъ дѣлъ, — вродѣ ветхозавѣтнаго синедріона или греческаго ареопага. Далѣе, указываются преимущества коллегіальнаго управленія предъ единоличнымъ. Преимущества эти заключаются въ слѣдующемъ. Коллегія можетъ лучше доискаться истины; дѣятельность коллегіи не прекращается; члены коллегіи не могутъ быть всѣ склонны къ пристрастію и корысти; коллегія меньше доступна давленію лицъ власть имущихъ и потому она не будетъ раболѣпствовать предъ людьми знатными и богатыми, а съ другой стороны, коллегія ду-

ховная менѣе опасна для государства, чѣмъ власть одного лица, ибо „простой народъ не знаетъ, какъ различается власть духовная отъ самодержавной и удивляемый славою и честью верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй Государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и если случится между патриархомъ и Царемъ разногласіе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что побораютъ по самомъ Богѣ“. Президентъ же коллегіи не имѣетъ „на себѣ никакой, народъ удивляющей, славы“, не имѣетъ особенной силы и въ самой коллегіи, такъ какъ его голосъ равенъ съ голосами остальныхъ членовъ, и потому онъ не можетъ стѣснять свободу мнѣнія при рѣшеніи вопросовъ; въ случаѣ суда надъ нимъ, не нужно созывать Вселенскій Соборъ и обращаться на сторону, такъ какъ онъ подлежитъ суду самой же коллегіи.

Вторую часть регламента составляетъ указаніе дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Синода. Главное дѣло—это забота о чистотѣ вѣры, о благопристойности богослуженія, о распространеніи въ народъ чистыхъ религіозныхъ понятій; въ регламентѣ подробно указываются обязанности епископовъ, кромѣ общихъ, и частныя, въ виду условій и обычаевъ русской жизни, напр., предписывается епископу посѣщать ежегодно два раза епархію, но при этомъ указывается, что путешествія архіереевъ должны носить характеръ отеческой заботливости въ отношеніи къ духовенству, а не характеръ начальственной ревизіи; путешествія должны совершаться безъ пышности и важности, безъ обремененія духовенства излишними расходами, съ строгимъ наблюденіемъ за низшими слугами, ибо „слуги архіерейскіе обычно бываютъ лакомыя скотины, и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою спесью и безстыдствомъ устремляются на хищеніе, какъ татаре“.

Третью часть регламента составляетъ собственно регламентъ, т. е. уставъ Синода. Составъ Синода былъ опредѣленъ въ количествѣ одиннадцати лицъ, изъ коихъ не меньше трехъ должны быть архіереи. Синодъ долженъ наблюдать, чтобы всѣ архіереи, священники и міряне пребывали въ своемъ званіи, Синодъ обязанъ имѣть цензуру богословскихъ сочиненій, долженъ разсматривать проекты къ лучшему устройству церкви, Синоду принад-

лежить судъ надъ епископами, контроль надъ расходо-
ваніемъ церковныхъ суммъ, свидѣтельствованіе мощей и
иконъ, дѣла раскольничьи, дѣла брачныя, рѣшеніе нѣко-
торыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ совѣсти, сомнительныхъ
духовныхъ завѣщаній, руководство въ дѣлахъ благотво-
рительномъ и въ учебно-воспитательномъ.

Къ регламенту прибавлено предисловіе, составлен-
ное Оеофаномъ и исправленное Петромъ. Для членовъ
Синода была составлена форма присяги, въ которой при-
сягавшій давалъ обѣщаніе исполнять по совѣсти обя-
занности, указанные въ регламентѣ, а также охранять
и защищать права и прерогативы царской власти, спо-
собствовать всему, что относится къ царской службѣ и
пользѣ, предостерегать отъ ущерба царскіе интересы, стро-
го соблюдать служебную тайну и признавать Государя
«крайнимъ судьбою» духовной коллегіи (въ настоящее вре-
мя эти слова опущены изъ текста присяги епископовъ).

Когда проектъ духовнаго регламента былъ готовъ,
то 11 февраля 1720 года онъ былъ прочитанъ Петру, ко-
торый одобрилъ его кое-что исправивъ въ немъ. Этотъ
проектъ оставался у Петра до 23 февраля, когда Петръ
отослалъ его въ Сенатъ съ приказаніемъ, чтобы члены
Сената и епископы, бывшіе тогда въ Петербургѣ, прочи-
тали, исправили и дополнили, если что найдутъ нуж-
нымъ, и затѣмъ подписали регламентъ въ двухъ экзем-
плярахъ. Все это было исполнено въ точности и безпре-
кословно. Едва-ли можно признать достовѣрнымъ то со-
общеніе, будто Стефанъ Яворскій отказывался подписа-
ться, и что Государь убѣждалъ его долго и многими до-
водами отъ Писанія и св. Отецъ. Несомнѣнно только то,
что Стефанъ подписывалъ регламентъ противъ желанія,
но не потому, впрочемъ, что Синодъ хоронилъ мечты
Стефана о патріаршествѣ (мнѣніе профес. о. Знаменскаго),
а просто потому, что Стефанъ не вполне сочувствовалъ
церковнымъ реформамъ Петра.

Изъ двухъ подписанныхъ экземпляровъ регламента
одинъ былъ оставленъ въ Сенатѣ, а другой былъ по-
сланъ по епархіямъ, чтобы всѣ епископы русской цер-
кви прочитали и подписали его. Сенатъ намѣтилъ нѣ-
сколько опредѣленныхъ городовъ, въ которые было при-
казано архіереямъ собираться изъ ближайшихъ епархій
для прочтенія и подписи регламента. Это распоряженіе

бы.
пос
пер
кву
епа
въ
гла
изт
ре
стр
бы.
ма
пре
др
пис
хип
ков
но
Сен
рап

Он
всѣ
мо
жел
это
ѣха

при
вы
пус
вал
не
тѣм
тог
бы
ств
жел
чал

ко
но.

было сдѣлано, очевидно, для того, чтобы не затруднять посланныхъ чиновниковъ и не задерживать дѣла. Къ первому мая 1720 года должны были собраться въ Москву епископы и архимандриты изъ ближайшихъ къ ней епархій. Къ этому времени предположено было послать въ Москву полковника Давыдова съ экземпляромъ регламента. Курьеръ для оповѣщенія духовенства выѣхалъ изъ Петербурга 12 марта, а полковникъ Давыдовъ съ регламентомъ 18 марта. Давыдовъ имѣлъ особую инструкцію, а именно, явившись въ Москву, онъ долженъ былъ отдать указы вице-губернатору Войекову и архимандриту Антонію, чтобы они вмѣстѣ съ Давыдовымъ предъявили всѣмъ собравшимся епископамъ и архимандритамъ регламентъ для прослушанія и подписанія. Подписавшіеся епископы могли возвращаться въ свои епархіи, а если кто не захотѣлъ бы подписаться, то отъ такихъ Давыдовъ долженъ былъ потребовать письменное объясненіе и, не отпуская изъ Москвы, увѣдомить Сенатъ. Давыдовъ долженъ былъ еженедѣльно отсылать рапорты въ Сенатъ.

Порученіе Давыдовъ выполнилъ безъ затрудненій. Онъ прибылъ въ Москву 4 апрѣля, а 3 мая подписались всѣ, кому были посланы извѣщенія, кромѣ тѣхъ, кто не могъ прибыть по болѣзни. Изъ Москвы Давыдовъ долженъ былъ ѣхать въ Казань, Симбирскъ и Устюгъ, но этотъ маршрутъ его былъ измѣненъ, и ему пришлось ѣхать только въ Казань и Вологду.

Итакъ, вся русская правящая церковь единогласно приняла и признала законной проэктированную реформу высшаго церковнаго управленія. Но, конечно, нельзя допускать даже мысли, что всѣ подписавшіеся сочувствовали этой реформѣ. Одинъ только симбирскій епископъ не подписалъ регламентъ, но отъ него не поступало, затѣмъ, никакихъ ни объясненій, ни протестовъ. Очевидно, тогдашнее высшее духовенство не было, да и не могло быть способнымъ на протесты; оно, вѣдь, въ большинствѣ состояло изъ лицъ, выбранныхъ и назначенныхъ по желанію Петра, а другіе были запуганы, потому и молчали.

Совершилось то, что подготовлялось не однимъ только Петромъ, но всей исторіей московскаго періода, именно полное подчиненіе церкви государству. Фактически

оно существовало и раньше, но юридически совершилось при Петрѣ.

Нужно, однако, помнить, что подчинение церкви государству при Петрѣ, хотя и было естественнымъ результатомъ предшествующаго времени, но оно не стояло въ связи съ развитіемъ церковно-народной жизни. Реформа Петра была исключительно его личнымъ дѣломъ, какъ и въ предшествующее ему время церковныя реформы были дѣломъ московскихъ князей и царей. Реформа Петра была естественнымъ завершеніемъ политики прежнихъ царей, которые своей политикой подготовили церковную реформу Петра.

20 декабря 1720 года Сенатъ вызвалъ тѣхъ лицъ, которые были назначены присутствовать въ Синодѣ и которыхъ еще не было въ Петербургѣ. Это были: архимандритъ симоновскій Петръ и петровскій — Леонидъ. Должности синодскихъ членовъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: президентомъ былъ назначенъ Стефанъ Яворскій, вице-президентами—два епископа: Θεодосій и Θεοфанъ, совѣтниками—три архимандрита: Петръ, Леонидъ и Іерофей, ассессорами—троицкій протоіерей Іоаннъ и сампсоньевскій священникъ Петръ. Всѣ эти лица были намѣчены Государемъ раньше. Къ этимъ членамъ Синода были прибавлены еще слѣдующія лица: Гавріиль, архимандритъ ипатскій и Андроникъ, іеромонахъ александроневскій. Кромѣ того, рѣшено было въ числѣ ассессоровъ имѣть одного изъ греческихъ черныхъ священниковъ. Въ январѣ 1721 года было опредѣлено жалованье членамъ Синода: президенту 3000 руб., вице-президентамъ—по 2500 руб., совѣтникамъ—по 1000 руб., и ассессорамъ—по 600 р. въ годъ¹⁾.

25 января былъ опубликованъ манифестъ объ учрежденіи Синода, а 27 января былъ посланъ указъ въ Москву о томъ, чтобы безъ замедленія были высланы указныя книги и дѣла патріаршихъ приказовъ—духовнаго и казеннаго, а вмѣстѣ съ этимъ должны были прибыть дьяки, подьячіе и прочій низшій чиновный персоналъ²⁾. Для засѣданій Синода былъ назначенъ домъ покойнаго генераль-лейтенанта Брюсса, но этотъ домъ оказался

¹⁾ П. С. п. и р. т. II, 901.

²⁾ П. С. п. и р. т. I, 344, дополн.

ветхимъ и требоваль значительнаго ремонта. Объ этомъ кабинетъ-министръ Макаровъ писалъ Сенату 4 февраля 1721 года, и Сенатъ ассигноваль 1000 руб. на ремонтъ дома. Еще до перехода въ свое помѣщеніе Синодъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ одно дѣло—о жестокомъ обращеніи Салтыкова съ своей женой, урожденной Долгоруковой. Къ 14 февраля былъ уже полный составъ членовъ Синода, было готово и помѣщеніе, поэтому возможно было совершить официальное открытіе Синода.

Торжество началось богослуженіемъ. Въ Троицкій соборъ, гдѣ была назначена церемонія открытія, собралось много высокопоставленныхъ лицъ свѣтскаго и духовнаго званія, присутствовалъ и Государь. На литургіи епископъ Теофанъ говорилъ поученіе, послѣ литургіи былъ молебенъ, и затѣмъ въ помѣщеніи Синода состоялось „первое на мѣстахъ своихъ по порядку засѣданіе“.

23 февраля былъ разосланъ по епархіямъ манифестъ отъ 29 января объ открытіи Синода.

Предметомъ перваго засѣданія было обсужденіе семи пунктовъ, представленныхъ Государю на утвержденіе. Два пункта касались патріаршества. Въмѣсто имени патріарха рѣшено было возглашать въ церкви во время богослуженія о „Святѣйшемъ Синодѣ“. Вотчины церковныя и патріаршія подчинены были Синоду, а вмѣстѣ съ этимъ и различныя учрежденія, раньше бывшія въ подчиненіи у патріарха, перечислены были въ вѣдѣніе Синода. Согласно съ этими постановленіями въ слѣдующіе дни были изданы соотвѣтствующія распоряженія.

На первомъ же засѣданіи былъ поднятъ вопросъ о возглашеніи именъ восточныхъ патріарховъ. Во время между патріаршества, когда перестали поминать въ церквахъ имя русскаго патріарха, то вмѣстѣ съ тѣмъ перестали поминать и восточныхъ патріарховъ; оказалось, однако, что это послѣднее обстоятельство смутило у насъ многихъ православныхъ людей, и Синодъ нашель нужнымъ, для успокоенія народа, составить особое объясненіе, что русская церковь, какъ вполнѣ самостоятельная, не обязана возглашать за богослуженіемъ имена восточныхъ патріарховъ, такъ какъ и восточныя церкви, когда у насъ были свои патріархи, не поминали имени русскаго патріарха ¹⁾.

¹⁾ П. С. пост. и р. т. I, 3.

Спустя нѣкоторое время, митрополитъ Стефанъ подалъ заявленіе, въ которомъ высказалъ протестъ противъ этого синодальнаго постановленія, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что Государь утвердилъ только титулъ Синода, но не отмѣняяль обычнаго поминаенія въ церкви патріарховъ. Синодъ отнесся къ протесту не только безъ сочувствія, но съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ, признавъ протестъ ложнымъ, могущимъ вызвать вражду и упреки противъ Синода ¹⁾.

Правительство, учредивъ Синодъ, не очень спѣшило увѣдомлять объ этомъ восточныхъ патріарховъ. Только 30 сентября 1721 года Петръ подписалъ извѣстную грамоту константинопольскому патріарху. Въ этой грамотѣ былъ повторенъ манифестъ, и затѣмъ высказана увѣренность, что патріархъ изволитъ признать учрежденіе Синода за благо, затѣмъ была прибавлена просьба, чтобы константинопольскій патріархъ извѣстилъ о произведенной въ Россіи реформѣ и остальныхъ восточныхъ патріарховъ, чтобы они все имѣли съ Синодомъ по поводу духовныхъ дѣлъ сношенія и корреспонденцію; въ заключеніи было извѣщеніе о прекращеніи великой свѣрной войны и о выгодномъ мирѣ.

Отвѣтъ константинопольскаго патріарха былъ полученъ 1 апрѣля 1722 года, а антиохійскаго патріарха 23 декабря 1723 года ²⁾. Патріархи признали Синодъ своимъ „братомъ во Христѣ“. Не были получены, однако, грамоты отъ александрійскаго и іерусалимскаго патріарховъ, такъ какъ кафедра перваго не была замѣщена, а іерусалимскій былъ боленъ. Поэтому константинопольскій патріархъ извѣщалъ Петра и Синодъ, что для утвержденія произведенной у насъ реформы достаточно тѣхъ грамотъ, какія были посланы.

На первомъ же засѣданіи Синода былъ рѣшенъ еще вопросъ, „каковымъ образомъ съ Сенатомъ и другими коллегіями письменное обхожденіе имѣть“. При этомъ Синодъ замѣтилъ, что онъ „имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую или едва ли не большую, понеже соборъ, а на патріаршее имя ни откуда указовъ не присылалось“ ³⁾.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ш. с. п. и р. т. I, 87. 98.

²⁾ Ш. с. п. и р. т. III, 1115.

³⁾ Ш. с. п. и р. т. I, 3.

III.

Замѣтка о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ г. Холмѣ въ 1910—11 уч. году.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ этомъ уч. г. были устроены бесѣды съ народомъ въ Иоанно-Богословской церкви. Бесѣды эти вели воспитанники 5 и 6 классовъ Х. д. с., подъ руководствомъ преподавателей, при живомъ участіи почти во всѣхъ собесѣдованіяхъ Преосвященнаго Владиміра, епископа Бѣлостокскаго. Предъ началомъ бесѣды Владыка, обычно, служилъ акаѳистъ Сладчайшему Иисусу, а потомъ, заканчивалъ собесѣдованіе краткимъ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ восполнялъ пробѣлы сказанной бесѣды, или же высказывалъ послѣсловія по поводу бесѣды.

Начались собесѣдованія 7 ноября 1910 г.; велись по воскреснымъ днямъ и закончены 13 февраля текущаго года. Первую бесѣду провелъ преп. *свящ. П. Петровъ* на тему— „О христіанской вѣрѣ“. 14 ноября: *Чипиженко Петръ* „О постѣ“ и *о. В. Ивановъ* „О современномъ воспитаніи юношества“. 21 ноября: *Коцыкъ Сергій* — „Въ чемъ наше успокоеніе и жизнь“ и *о. Инспекторъ семинаріи* — „О христіанской любви“. 28 ноября: *Бойчукъ Андрей* на текстъ — „Проповѣдите евангеліе всей твари“ и *о. Петръ Маккавеевъ* — „О любви“. 5 декабря: *Тарасовъ Василій* — „О всеобщемъ недовольствѣ своимъ состояніемъ“ и *о. Іосифъ Захарчукъ* о томъ же. 23 января: *Можаровскій Александръ* — „Съ какими мыслями христіанинъ долженъ вступать въ новый годъ жизни, и въ чемъ истинное счастье?“ *Бойковскій Леонтій* — „О спасеніи грѣшниковъ во Христѣ“ и *о. П. Петровъ* — „О христіанской надеждѣ“. 30 января: *Тарасовъ Василій* — „На пути къ покаянію“ и *о. Петръ Маккавеевъ* — „Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея“. 6 февраля: *Арцышевскій* — „О покаяніи“ и *о. Инспекторъ Семинаріи* „О блудномъ сынѣ“. 13 февраля: *Бойчукъ А.* — „Церковь — другъ людей и *о. В. Ивановъ* — „Любовь христіанская, какъ основа жизни“.

Во время бесѣдъ храмъ всегда былъ полонъ. Слушатели большей частью — простой людъ: мастеровые, низшіе желѣзнодорожные служащіе, городская прислуга, случайно попавшіе въ городъ крестьяне. Не смотря на

то, что бесѣды были всегда продолжительны, народъ слушалъ ихъ съ напряженнымъ и живымъ вниманіемъ,— очевидно, Слово Божіе было желаннымъ.

И дѣйствительно. Простой человѣкъ, поглощенный въ будніе дни заботой о кускѣ хлѣба, въ праздничные дни ищетъ, гдѣ бы можно было отдохнуть душой. Такихъ мѣстъ въ Холмѣ нѣтъ, кромѣ храмовъ Божіихъ. Но въ храмѣ богослуженіе бываетъ только до полудня, а вечерня служится не долго, такъ что у нашего простолюдина остается еще много времени, котораго ему дѣвать некуда. Кромѣ этого, въ настоящее время, смутное и неспокойное, когда вездѣ ведется злая и преступная агитація и пропаганда, несомнѣнно и простой человѣкъ ищетъ и желаетъ найти отвѣтъ на многіе свои вопросы и сомнѣнія. И, вотъ, простолюдинъ идетъ съ радостью на бесѣду въ храмъ. Онъ знаетъ, что услышитъ здѣсь глаголы жизни вѣчной,—ученіе Того, Кто звалъ и зоветъ Себѣ труждающихся и обремененныхъ. Подъ вліяніемъ Слова Божія „смиряется души его тревога, его умственную темноту осіяваетъ свѣтъ Евангельскій, въ его душу вливается сила благодатной радости и утѣшенія. Прислушаешься во время бесѣды: со всѣхъ угловъ слышатся глубокіе воздыханія. Присмотришься кругомъ: вездѣ видятся прочувствованные лица, у многихъ на глазахъ слезы. Становится на душѣ тепло у самого проповѣдника, когда, такъ сказать, онъ осязаетъ дѣйственность и животворность Слова Божія. Какой подъемъ духа, какое горячее желаніе раждается еще и еще сѣять въ эту добрую ниву.

Для будущихъ проповѣдниковъ Слова Христова эти собесѣдованія—лучшая школа.

А. Можаровскій.

IV.

Лекціи о Холмской и Прикарпатской Руси въ Москвѣ.

13-о ф. с. г. въ Епархіальномъ домѣ въ Москвѣ состоялись двѣ примѣчательныя лекціи о Холмской и Прикарпатской Руси. Большой залъ былъ переполненъ; громадному количеству публики было отказано въ посѣщеніи лекцій за

неимѣнемъ мѣсть; Епархіальный домъ буквально осаждался съ утра желающими послушать лекціи. На лекціяхъ присутствовали преосвященные: Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Василій, епископъ Можайскій, Анастасій, епископъ Серпуховскій, Владиміръ — настоятель Спасо-Андроніева монастыря, и Евѣимій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, предсѣдатель Московскаго отдѣла Галицко-русскаго Общества А. А. Сидоровъ, члены того же отдѣла и много лицъ изъ высшаго столичнаго общества и духовенства. Среди присутствовавшихъ находился членъ Государственной Думы В. А. Маклаковъ, появленіе котораго возбудило общее вниманіе и много толковъ.

Собраніе открылось пѣніемъ слушателей пастырскихъ курсовъ, послѣ чего съ докладомъ о *Холмской Руси* выступилъ на кафедрѣ членъ Государственной Думы Преосвященный Евлогій, епископъ Холмскій.

Преосвященный Евлогій ознакомилъ собраніе съ географическимъ положеніемъ Холмской Руси и представилъ характеристику кроткаго, смиреннаго, забитаго населенія края, подъ непривѣтливою наружностью котораго скрывается золотое сердце, особенно въ области религіозныхъ чувствованій и переживаній.

Глубокое впечатлѣніе на собраніе произвела та часть лекціи, въ которой преосвященный Евлогій остановился на событіяхъ 1905 года, когда послѣ указа 17-го апрѣля болѣе 170.000 человекъ отпали отъ православія, когда по всей Холмской Руси, подъ вліяніемъ польскаго террора, стоялъ стонъ и плачь русскихъ жителей, не видѣвшихъ защиты отъ русскихъ властей. Лекторъ нарисовалъ рядъ ужасныхъ бытовыхъ картинъ, вызванныхъ указомъ о свободѣ совѣсти.

Событія послѣднихъ лѣтъ снова съ особенною силою выдвинули вопросъ о выдѣленіи Холмщины.

Преосвященный Евлогій раскрылъ всю необходимость выдѣленія Холмщины; эта мѣра должна явиться первою и основною; только на ней можетъ быть построена дальнѣйшая культурная работа въ Холмскомъ краѣ.

Послѣ доклада преосвященнаго Евлогія хоръ подъ управленіемъ Ѳ. А. Иванова исполнилъ галицко-русскія пѣсни.

Послѣ перерыва выступилъ съ полтора часовой рѣчью предсѣдатель Галицко-Русскаго Общества членъ Государственной Думы графъ В. А. Бобринскій, повторившій свою рѣчь о Прикарпатской подъяремной Руси, произнесенную имъ при открытіи Московскаго отдѣленія Общества. Ораторъ началъ съ указанія, что мы мало или почти ничего не знаемъ о нашихъ родныхъ братьяхъ въ Галичинѣ. „Мы ихъ позабыли, потому что позабыли свое національное я“. Кабы Россія была *русскою*, — говорили оратору въ зарубежной Руси, — не то было бы съ нами“. По словамъ графа Бобринскаго, дѣйствительно, у насъ все вытравлено національное.

Отторженная поляками и венграми болѣе 500 лѣтъ отъ государства русскаго, Прикарпатская Русь все же осталась по языку, народнымъ идеаламъ и по духу русскою и свято чтить память св. Владиміра, великаго князя Кіевскаго, просвѣтившаго ее вмѣстѣ съ остальною Русью свѣтомъ Христова ученія.

Надо удивляться, какъ могли еще русскіе галичане сохранить свою гонимую вѣру и народность. Трогательно было описаніе, какъ иногда ночью пробираются въ Галицкую Русь подвижники-монахи, чтобы утѣшить своихъ страдающихъ братьевъ. Имъ отводятъ лучшую избу, они служатъ заутреню, крестятъ и вѣнчаютъ и съ первымъ проблескомъ зари скрываются въ дебряхъ Карпатъ отъ польскихъ жандармовъ. Одному іеромонаху пришлось въ теченіе пяти сутокъ отсиживаться въ соломѣ, чтобы избѣжать захвата поляками. Графъ Бобринскій рассказалъ, какъ цѣлыя большія селенія остаются по нѣскольку лѣтъ безъ священниковъ, приходится самимъ крестить дѣтей. По словамъ оратора, въ странѣ переживаются первые вѣка христіанства: такъ велико и жестоко гоненіе на вѣру русскихъ.

Графъ В. А. Бобринскій выразилъ твердую увѣренность, что, не смотря на всю тяжесть положенія, Галицкая Русь вернется къ вѣрѣ отцовъ. Для нашихъ зарубежныхъ братьевъ чрезвычайно важно имѣть сочувствіе въ Россіи и въ частности въ Москвѣ; они нуждаются въ ободряющемъ голосѣ любви. Мы не можемъ и не должны оставаться равнодушными при видѣ страдающихъ подъ ужаснымъ польскимъ гнетомъ русскихъ братьевъ.

Галич
Россіи

Р
кимт
шател
въ за
канія
дила

С
„Мир
полн
П
ный

умо
вѣр
Сс

Сс
вѣр
вѣр
вѣр
вѣр

вѣр
нашу
влени

Апос
Буду
одни
шихт

нья
появ
лика
один

прав
тя с
инач
но н

то, ч
наш
знав
ра и
возм

Галичинѣ важно знать, что она не забыта въ сердцѣ Россіи.

Рѣчь графа Бобринскаго была выслушана съ глубокимъ интересомъ всѣмъ собраніемъ и произвела на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Не смотря на то, что въ залѣ Епархіальнаго дома не допускаются рукоплесканія, публика не могла сдержать себя и дважды наградила оратора дружными рукоплесканіями.

Собранію очень понравились галицко-русскія пѣсни „Миръ, вамъ братья!“ „Пора, пора за Русь святую“, исполненные хоромъ.

По окончаніи лекціи трижды былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ ура.

V.

Современное состояніе православной церкви и ея задачи
въ будущемъ.

(Продолженіе).

IV.

Кто и какимъ образомъ вдохнетъ живую струю въ нашу церковную жизнь, чтобы сообщить ей то одушевление и ту бодрость, какою отличалась церковь въ вѣкъ Апостольскій (I Сол. 5, 17—18) и даже въ эпоху гоненій? Будутъ ли вдохновителями духа жива въ „кости сіи“ одни наши іерархи, или весь народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей выскажетъ на соборѣ обязательныя для всѣхъ требованія благочестія, или быть можетъ появится кто-либо одинъ съ силою и одушевленіями великаго пророка, или, наконецъ, быть можетъ, кто-либо одинъ, подобно Лютеру въ католичество, произведетъ въ православіи реформацію—все это вопросы открытые, хотя съ увѣренностью можно сказать лишь одно: такъ или иначе возрожденіе православія наступитъ рано или поздно неминуемо. Почти съ увѣренностью можно сказать и то, что Лютеръ у насъ невозможенъ, такъ какъ народъ нашъ въ духовныхъ дѣлахъ вожаковъ никогда не признавалъ внѣ церкви. Церковный соборъ съ участіемъ клира и лучшихъ мірянъ самый естественный и единственно-возможный реформаторъ Русской Церкви. Мы говоримъ:

„съ участіемъ клира и лучшихъ мірянъ“, такъ какъ по нашему мнѣнію только такой соборъ будетъ рѣшающимъ, вполне освѣдомленнымъ и имѣющимъ полноту власти въ церкви. Безъ этого участія многіе не пожелаютъ признать собора каноничнымъ и авторитетнымъ. Соборъ однихъ епископовъ, если и издастъ наилучшія постановленія, то не дастъ гарантіи исполненія этихъ постановленій всею церковью. Если сами епископы въ полной мѣрѣ исполняютъ соборныя постановленія, то это еще не будетъ значить, что низшее духовенство и особенно—міряне готовы также охотно принять эти постановленія, и ревностно исполнять ихъ. Только участіе низшаго духовенства и мірянъ обяжетъ ихъ къ дѣйствительному, а не бумажному исполненію соборныхъ опредѣленій и практическому разрѣшенію тѣхъ задачъ, какія теоретически предложитъ соборъ.

Въ жизни церкви вселенской низшее духовенство всегда играло крупную роль. На вселенскихъ соборахъ выступаютъ не только пресвитеры, но и діаконы. Въ исторіи православія на Руси низшее духовенство всегда играло самую крупную роль. Оно было истолкователемъ и исполнителемъ воли іерарховъ поскольку ее надо было ввести въ церковную жизнь. Протестъ Аввакума, Никиты и др. іереевъ создалъ великій расколъ.

Перейдя къ современности мы должны сказать, что приходскіе іереи на Руси въ числѣ 50,000 человекъ есть именно та армія, которая держитъ русскій народъ въ повиновеніи церковной іерархіи. Сотня епископовъ сильна только этой арміей. При всемъ ихъ авторитетѣ не епископы двигаютъ народомъ. Чего не достигнутъ іереи—того ни въ какомъ случаѣ не достигнутъ и епископы.

Приписывая великую силу въ Церкви приходскому духовенству, мы не говоримъ того, что оно могло бы обойтись безъ епископовъ, если-бы захотѣло своими силами возродить Церковь. Это было бы нелѣпо и дико. Но мы утверждаемъ то, что и епископы одни безъ іереевъ не могутъ имѣть успѣха въ церковной дѣятельности. Какъ личная храбрость генерала не имѣетъ смысла при взятіи крѣпости безъ храбрости и исполнительности офицеровъ и рядовыхъ, такъ и личная готовность епископовъ возро-

дить
и сам
шихъ
прихо
витель
право
напра
мочь
вить
личит
его п
едино
шіеся
ихъ
моств
ровъ
право
реход
ихъ
жетъ
Церк
буду

2
соверш
бенъ
1
ниход
4
ственн
6
венну
ню и
9
ственн
1
номъ

дить Православіе не произведетъ этого безъ содѣйствія и самаго горячаго участія низшаго духовенства и лучшихъ мірянъ. Итакъ, церковный соборъ съ участіемъ приходского духовенства и лучшихъ мірянъ будетъ вдохновителями православныхъ дѣятелей, стремящихся возродить православіе. Онъ выработаетъ опредѣленія, указывающія направленіе дѣятельности людей, ищущихъ способовъ помочь родной Церкви въ трудный моментъ; онъ благословитъ однихъ, научитъ другихъ, разсудитъ третьихъ, обличитъ четвертыхъ и т. д. Онъ — высшій авторитетъ. Предъ его постановленіями преклонятся личности и будутъ всѣ — единс. Онъ загладитъ шереховатости и неровности, вкравшіеся въ жизнь іерархіи и заставитъ Церковь уважать своихъ владыкъ. Онъ уничтожитъ довольно сильную зависимость князей Церкви отъ „добраго человѣка изъ офицеровъ“, онъ заставитъ умолкнуть толки о верховенствѣ въ православіи свѣтской власти. Онъ ограничитъ частый переходъ епископовъ съ кафедръ на кафедру, уравниетъ ихъ содержаніе, опредѣлитъ точно число ихъ, онъ укажетъ имъ, что Св. Апостоль учитъ епископовъ править Церковію „не обладающе причту“ (1 Петр. 5, 2—3), но да будутъ образами стаду.

(Продолженіе будетъ).

VI.

Извѣстія.

27 февраля. Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери, въ 5 ч. вечера — вечерню и чинъ «Пассіи».

1 марта. Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по царѣ-освободителѣ Александрѣ II.

4 марта. Преосвященный совершалъ въ крестовой церкви Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ.

6 марта. Преосвященный совершалъ въ кафедр. соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери, а въ 5 ч. вечера вечерню и «Пассію».

9 марта. Преосвященный совершалъ въ Крестовой церкви Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ.

13 марта. Преосвященный совершалъ наканунѣ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

VII.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальн. добра, гармоніи и красоты...“ („Кормчій“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛ Я ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛ Я ДУХОВН. И СВѢТСК. МУЗЫКИ

ФИСТАРМОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ (амер. сист.) и лучш.

заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 220, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ 2 руб.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дороже.

ГРАМОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75 и др.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовн. содерж. въ больш. выборѣ

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты — **ВЪ ВОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.**

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластиночекъ — **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Ю л і й Г е н р и х ъ Ц И М Е Р М А Н ъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При этомъ номерѣ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 6-й.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

I.—Эсхатология, какъ основа мира. II.—Русская церковь въ нач. 18 вѣка. III.—О вѣбогосл. собѣдваніяхъ. IV.—Лекціи о Холмской Руси. V.—Современное сост. прав. церкви. VI.—Извѣстія. VII.—Объявленіе. Въ отдѣл. прил.—Появл. и распротр. хр—тва въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

постепенному искорененію здѣсь восточнаго обряда. Первыми исполнителями его воли въ этомъ отношеніи были, безъ сомнѣнія, вполнѣ преданные папѣ иноземцы—епископы. Сохранилось бреве папы Бенедикта IX-го къ епископу краковскому Аарону¹⁾, по которому послѣдній получалъ званіе архіепископа, палліумъ и власть надъ приходами „епископствъ всей Польши“ (*subjicimus omnes omnium episcopatum parachias, quae in toto regno Poloniae sunt*). Трудно допустить, чтобы папа этимъ актомъ нарушилъ права гнѣзненскаго архіепископа или раздѣлил ихъ съ краковскимъ епископомъ, такъ какъ несомнѣнно, что „съ 1000 г. въ гнѣзненскомъ архіепископѣ было средоточіе всего польскаго духовенства“²⁾, а вѣрнѣе всего допустить, что надѣляя краковскаго епископа титуломъ и правами, папа имѣлъ особую цѣль. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что еще въ 1000-году краковскій епископъ получилъ миссію—распространять католичество на сосѣднюю Русь. Думается, что та же самая миссія, только подкрашенная титуломъ, дана была папой и Аарону, епископу краковскому. Правда, не осталось никакихъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы судить, насколько успѣшна была дѣятельность Аарона за предѣлами Польши. Но несомнѣнно, что онъ былъ очень дѣятельнымъ и искуснымъ распространителемъ латинства и проводникомъ папскаго вліянія въ самой Польшѣ. Извѣстно, что онъ установилъ въ краковской діоцезіи пѣніе псалмовъ и молитвъ на народномъ языкѣ³⁾. Очевидно, онъ замѣтилъ привязанность польскаго народа къ славянскому богослуженію и рѣшилъ сдѣлать уступку въ маломъ, чтобы снискать расположеніе народа для большаго. Надо полагать, что и другіе епископы возстановленной въ Польшѣ Казимиромъ латинской іерархіи умѣло и энергично дѣйствовали на пользу латинства; иначе трудно было бы объяснить тотъ несомнѣнный фактъ, что Польша со времени Казимира быстро латинизуется.

Не мало способствовали окатоличенію Польши и монастыри. Уже Болеславъ I-ый ясно понималъ, какое важное значеніе въ религіозно-культурномъ отношеніи имѣли монастыри, и много заботился объ ихъ благоустройствѣ въ Польшѣ. И Казимиръ не уступалъ своему дѣду: онъ пополнилъ составъ основанныхъ Болеславомъ монастырей и увеличилъ ихъ доходы⁴⁾. Въ 1044 г. онъ взялъ изъ клюнійскаго (въ Бургундіи) монастыря двѣнадцать монаховъ, поселилъ ихъ въ Гынцѣ, построилъ для нихъ новый монастырь (очевидно, старый б. разрушенъ въ безкорольевѣ) въ честь св. Петра и надѣлилъ его „*oppidis, villis* (дача, село), *censibus* (имущество), *praediis* (угодье), *caeterisque*

¹⁾ Напечатано у Вѣловскаго (Mon. Pol. Hist., т. I, 358—9).

²⁾ Staroż. Polska I, 39.

³⁾ Кромель. Хроника, 71.

⁴⁾ Starożytna Polska т. II, ч. I-я, 173.

id genus introitibus (поступленіе, *доходъ*).¹⁾ Подобно Болеславу, Казимиръ особенно любилъ тынецкій монастырь и неустанно о немъ заботился, постоянно надѣляя его имѣніями и десятинами. Какими богатствами надѣленъ былъ этотъ монастырь, можно судить по тому уже одному, что у Длугоша сорокъ страницъ²⁾ убоистой печати удѣлено только для краткаго перечисленія имѣній и десятинь, принадлежавшихъ этому монастырю.

Кромѣ существовавшихъ въ Польшѣ при Болеславѣ I монастырей, Казимиръ построилъ еще монастырь въ Любушѣ и также надѣлилъ его богатыми имѣніями³⁾. Надо полагать, что и Казимиръ, подобно дѣду, желалъ видѣть въ монастыряхъ центры просвѣщенія, но, кажется, они не имѣли особеннаго просвѣтительнаго значенія въ Польшѣ, благодаря тому, что ихъ насельники — бенедиктины не имѣли уже того *огня*, которымъ они заявили себѣ въ Европѣ⁴⁾.

Возстановляя епархіи и благоустроая монастыри, Казимиръ не забывалъ и приходовъ. Онъ построилъ и множество приходскихъ церквей и все свое царствованіе провелъ въ неусыпныхъ заботахъ о славу Божіей или иначе — о славу римскаго католичества въ польской странѣ⁵⁾.

Казимиръ умеръ въ 1058 г., когда старшему его сыну — Болеславу было всего шестнадцать лѣтъ⁶⁾. Боясь при такомъ возрастѣ наследника за цѣлость возстановленнаго имъ королевства, Казимиръ созвалъ къ смертному ложу духовныхъ іерарховъ и свѣтскихъ бароновъ и заповѣдалъ имъ — слушаться Болеслава⁷⁾. Неизвѣстно точно, какъ отнеслись къ предсмертной волѣ своего короля польскіе іерархи и вельможи. Но у насъ есть одинъ фактъ, по которому можно судить, что свѣтскіе вельможи, желая сами править именемъ несовершеннолѣтняго князя, не были довольны распоряженіемъ Казимира и неособенно слушались молодого короля. Это — коронація Болеслава, которую онъ долженъ былъ отложить на долгое время. Правда, Длугош⁸⁾, Стрыйковскій⁹⁾ и другіе утверждаютъ, что Болеславъ короновался въ годъ своего вступленія на престоль. Однако, заслуживаютъ большаго довѣрія данныя тѣхъ историковъ, которые, основываясь на нѣмецкихъ хроникахъ, относятъ коронацію Болеслава только къ 1077 г.¹⁰⁾ Очевидно, поль-

¹⁾ Длугошъ. Liber beneficiorum III, 181.

²⁾ Ibidem. 184—224.

³⁾ Starożytna Polska I, 38.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Кромеръ. Хроника, 70.

⁶⁾ Польскій лѣтоп., 13, 14.

⁷⁾ O rozmait. następst. na tron, 7.

⁸⁾ Opera Omnia X, 315.

⁹⁾ Хроника, 164.

¹⁰⁾ Рочникъ св. Креста (Mon. Pol. Hist. II, 773); Лелевель, Dzieje, 68; O rozmait. następ. na tron. 32; ср. польск. лѣтоп., 14.

скіе вельможи воспользовались малолѣтствомъ Болеслава и не допустили его, въ своихъ интересахъ, къ возложенію на себя королевской короны, которая придавала королю особый авторитетъ у народа. Если принять во вниманіе времена безкоролья и дальнѣйшую дѣятельность Болеслава, то можно даже допустить, что въ первые годы своего царствованія Болеславъ II-ой принужденъ былъ вести съ вельможами борьбу изъ—за власти. Усмиренные Казимиромъ польскіе паны, безъ сомнѣнія, дурно чувствовали себя подъ твердою рукою державнаго владыки, и трудно представить, чтобы они, почувявъ со смертію Казимира свободу, не попытались вырваться изъ тисковъ королевской власти и достигнуть положенія владѣтельныхъ князей, сладость котораго они испытали въ безкоролье. Но Болеславъ II-ой вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ, хотя, если судить по всегда враждебнымъ дальнѣйшимъ его отношеніямъ къ шляхтѣ¹⁾, эта побѣда не легко досталась ему. Кажется, его поддержалъ въ борьбѣ со шляхтой простой народъ, для котораго Болеславъ II-ой былъ неизмѣннымъ защитникомъ отъ угнетеній сильнаго класса. „Regium majestatem, говорилъ онъ обыкновенно, защищая простой народъ, пѣнамъ, in plebe persequi; gloria principis est in multitudine populi“²⁾. Вѣроятно и народъ любилъ Болеслава II-го, такъ какъ послѣдній, опираясь на народныя массы, былъ неизмѣнно удаченъ въ цѣломъ рядѣ войнъ съ русскими, венграми, чехами, пруссаками и поморянами, получилъ названіе „Смѣлаго“ и сталъ могущественнымъ властителемъ, отъ котораго зависѣли даже престолы сосѣднихъ государствъ³⁾.

Время Болеслава Смѣлаго до сихъ поръ еще представляетъ загадку. Самая личность этого правителя Польши является передъ нами въ двоякомъ свѣтѣ: съ одной стороны, источники рисуютъ намъ Болеслава храбрымъ, энергичнымъ, милостивымъ, щедрымъ (*largus*) королемъ⁴⁾; съ другой стороны, его же представляютъ суровымъ, жестокимъ, деспотичнымъ, мстительнымъ и неукротимымъ въ гнѣвѣ, вмѣстилищемъ всѣхъ пороковъ, позорящихъ человѣка⁵⁾. Такіе противоположные отзывы о Болеславѣ II-мъ несомнѣнно объясняются двоякимъ происхожденіемъ источниковъ: одни изъ нихъ имѣютъ въ своей основѣ благопріятствовавшее Болеславу народное преданіе (отчасти Галль), а другіе—преданіе церковное, ненавидѣвшее Болеслава II-го за убіеніе еп. краковскаго Станислава Щенановскаго. Такъ какъ церковное преданіе о Болеславѣ II-мъ вытѣснило (особенно послѣ канонизаціи въ

1) Мацеевскій. Pamiętniki II, 180.

2) Ibidem.

3) Mon. Pol. Hist. I, 419, 420, 422, 423; ср. Польск. лѣтоп., 14.

4) Наприм., Галль, Mon. Pol. Hist. I, стр. 419, 421.

5) Наприм., Кадлубекъ, Ibid. II т., стр. 296 и друг.

ХІІІ-мъ в. убитого Болеславомъ Станислава) народныя о немъ легенды, а другихъ туземныхъ источниковъ, современныхъ Болеславу, не имѣется, то представляется невозможнымъ уяснить эпоху этого государя. Особенно трудно объективно судить объ его отношеніяхъ къ церкви, такъ какъ хроника Галла, — единственный древнѣйшій источникъ, авторъ котораго считался съ народнымъ преданіемъ, — церковными дѣлами Болеслава ІІ-го не интересуется. А между тѣмъ время Болеслава ІІ-го въ церковно-религіозномъ отношеніи было очень интереснымъ. Замѣчательно, что Болеславъ ІІ-ой, будучи еще юношей, проявилъ свое отношеніе къ польской церкви особеннымъ образомъ: съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія онъ началъ замѣщать освобожденныя епископскія кафедры не иноземцами, какъ было раньше, а прирожденными знатными поляками. Такъ, въ 1058 г. гнѣзненскимъ архіепископомъ сталъ полякъ Петръ, а въ 1062 г. на Вроцлавскую кафедру былъ избранъ, съ согласія и одобренія (acceptante, approbanteque) Болеслава, знатный полякъ Іоаннъ, на хиротоніи котораго, совершенной Петромъ гнѣзненскимъ, присутствовалъ и король ¹⁾. Совершивъ первый шагъ, Болеславъ никогда не измѣнялъ себѣ при избраніи епископовъ изъ поляковъ ²⁾, и къ концу его царствованія вся польская іерархія была національной. Очевидно, Болеславъ уже въ первые годы царствованія рѣшилъ основать въ своемъ государствѣ національную церковь, надѣясь, что она будетъ служить для него опорой въ борьбѣ съ вельможами и освободить Польшу отъ различныхъ интригъ чужеземцевъ ³⁾. А это наводитъ насъ на мысль, что чужеземная іерархія при вступленіи на престолъ Болеслава ІІ-го не была на его сторонѣ. Извѣстно, что польскіе епископы — иностранцы, облагодѣтельствованные Болеславомъ І-мъ, не оправдали его лучшихъ надеждъ и, вмѣсто заботы о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи польскаго народа, ознаменовали свое пребываніе въ Польшѣ главнымъ образомъ преслѣдованіемъ матеріальныхъ цѣлей, за что и понесли заслуженное наказаніе во время безкоролья. Ихъ преемники — іерархи Казимирова царствованія были облагодѣтельствованы не менѣе своихъ предшественниковъ и также могли усвоить всеобщую въ латинскомъ духовномъ мірѣ привязанность къ благамъ міра сего. Пока живъ былъ Казимиръ, латинское духовенство въ Польшѣ, разумѣется, было вполне предано ему и не думало объ измѣнѣ, но смерть державнаго владыки могла поставить предъ ними вопросъ: какъ быть, за кѣмъ идти? Поддерживать ли малолѣтняго наслѣдника престола,

¹⁾ Длугошъ. Opera Omnia, X, 316 и 323.

²⁾ Онъ, по Вудинскому (т. I, 90) даже издалъ распоряженіе, чтобы всѣ епископскія кафедры и мѣста высшихъ кафедральныхъ чиновъ занимались поляками.

³⁾ Такъ думаетъ и Островскій (Dzieje u prawa, 214—218).

противъ котораго стояли сильныя вельможи, или идти рука объ руку съ свѣтскими магнатами, въ рукахъ которыхъ было могущество? Вѣроятно, польская духовная іерархія выбрала послѣднее; иначе не возможно понять, почему Болеславъ II-ой, утвердившійся на престолѣ при помощи народа, уже въ первые годы царствованія рѣшилъ обновить составъ польскаго духовенства. И нужно думать, что національная іерархія вначалѣ оправдывала надежды Болеслава, такъ какъ послѣдній очень благоволилъ къ своему духовенству и много заботился о христіанскомъ просвѣщеніи своего народа. Онъ строилъ храмы и не только въ городахъ, но и селахъ¹⁾; учреждалъ онъ и новые монастыри²⁾. И, думается, не его вина, что польскій народъ времени Болеслава Смилаго въ отсутствіи короля запятналъ себя на-вѣки безнравственными поступками, о которыхъ съ ужасомъ вспоминаютъ историки³⁾.

Въ самыхъ лучшихъ, повидимому, отношеніяхъ находился Болеславъ II-ой и съ папой. На римскомъ престолѣ сидѣлъ съ его время знаменитый Григорій VII-ой Гильдебрандъ (1073 — 1085), извѣстный въ исторіи своими притязаніями на свѣтское господство въ европейскихъ государствахъ и особенно борьбою съ императоромъ Генрихомъ IV-мъ. Отъ этого папы сохранилось письмо къ Болеславу II-му отъ 1075 г., въ которомъ онъ хвалитъ польскаго короля за послушаніе апостольскому престолу и какъ бы въ награду за это даетъ ему свои церковныя прерогативы въ устроеніи польской церкви⁴⁾. Такъ какъ въ это время Григорій VII-ой только что начиналъ борьбу съ Генрихомъ и нуждался въ союзникахъ, то, очевидно, письмо папы было вызвано желаніемъ склонить на свою сторону сильнаго короля. И послѣдній, дѣйствительно, сталъ поддерживать папу не только самъ⁵⁾, но и другихъ принуждалъ къ этому. Такъ, онъ свергнулъ съ престола Генрихова союзника венгерскаго короля Соломона и посадилъ на тронъ благожелательнаго папѣ Гейзу⁶⁾.

Обо всемъ этомъ говорятъ польскіе историки, выставяя Болеслава II-го ревнителемъ католичества въ Польшѣ и относя его дѣйствія на пользу латинства къ первой половинѣ его царствованія. Не такимъ польскіе историки представляютъ намъ Болеслава во вторую половину его царствованія, которая завершилась убійствомъ еп. Краковскаго Ста-

1) Въ селѣ Гидло (въ 6 миляхъ отъ Ченстохова) сохранился храмъ, построенный въ 1059 г. и обновленный въ 1768 г. (Staroż. Pols. I, 229).

2) Извѣстенъ монастырь въ Могильно (4½ мили отъ Гибзно), который былъ основанъ въ 1065 г., богато одаренъ и населенъ взятыми изъ Тыцца (а не изъ-за границы) бенедиктинами (Starożytna Polska I, 192).

3) Лелевель. Dzieje, 67; Островскій, Dzieje y prawa, I, 243 и друг.

4) у Вулинскаго, I, 91.

5) Mon. Pol. Hist. т. I, 369.

6) Ibidem, 485.

нислава. Длугошъ, а за нимъ и прочіе польскіе историки изображаютъ Болеслава благоразумнымъ государемъ, всецѣло преданнымъ интересамъ отчизны и религіи только до русскихъ походовъ, которые были сдѣланы въ періодъ времени съ 1068—1077 г.¹⁾ и имѣли цѣлью возстановленіе великокняжескихъ правъ русскаго князя Изяслава. Во время одного изъ этихъ походовъ²⁾ простонародье Польши, воспользовавшись продолжительнымъ отсутствіемъ короля и войскъ, возмутилось противъ шляхты и начало производить насилія надъ дворянами и учинять въ странѣ разныя безчинства. Находившіеся въ Кіевѣ съ Болеславомъ польскіе рыцари, узнавъ объ этомъ, одинъ за другимъ оставляли короля и возвращались домой, чтобы защитить своихъ женъ и имущество отъ возмущившейся черни. Это обстоятельство неблагоприятно отразилось на положеніи Болеслава, такъ какъ, оставленный воинами, онъ принужденъ былъ бѣжать изъ понравившагося ему Кіева. Возвратившись домой, Болеславъ сталъ строго карать тѣхъ, которые оставили его въ Кіевѣ, и началъ вести весьма разнузданную жизнь. Жестокость и распутство короля вызвали справедливое негодованіе энергичнаго краковскаго епископа Станислава, который сначала дерзновенно требовалъ отъ короля исправленія, потомъ грозилъ ему церковнымъ проклятіемъ и, наконецъ, запретилъ совершать богослуженіе въ краковской епархіи. Раздраженный король не стерпѣлъ и собственноручно изрубилъ священнодѣйствовавшаго епископа на части. Послѣдствіемъ этого поступка былъ папскій интердиктъ на страну и бѣгство Болеслава изъ предѣловъ Польши. Такъ вкратцѣ изображаютъ польскіе историки³⁾ вторую половину царствованія Болеслава II-го, и отъ ихъ разсказа получается такое впечатлѣніе, будто польскій король Болеславъ II-ой въ теченіи цѣлаго десятилѣтія (1069—1079) только и дѣлалъ, что избивалъ шляхту и велъ распутную жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, разъ польскіе рыцари вызвали гнѣвъ Болеслава въ 1069 г., а епископъ Станиславъ, принужденный жестокостью короля принять крайнія церковныя мѣры, былъ убитъ только въ 1079 г.⁴⁾, то Болеславъ цѣлыхъ 10 лѣтъ помнилъ поступокъ рыцарей и въ теченіи десяти лѣтъ изливалъ свой гнѣвъ на нихъ. А между тѣмъ на это десятилѣтіе падаетъ похвальное письмо папы къ Болеславу отъ 1075 г., а также торжественная, съ участіемъ

¹⁾ Въ опредѣленіи хронологической даты мы слѣдуемъ Линниченко, который сдѣлалъ превосходный разборъ лѣтописныхъ извѣстій (русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ) объ отношеніяхъ Руси и Польши въ 1068—1077 г.

²⁾ По Линниченко, сопоставившему (Взаим. отв. Руси и Польши, 108—120), данныя русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ лѣтописей, это былъ первый походъ 1069-го года.

³⁾ Мы пользовались изложеніемъ Вулинскаго (т. I, 93—95).

⁴⁾ Rocznik Sędziwoja (Mon. Pol. Hist II, 874) и Roczn. Krakow. kapituly (ibid, 795); срав. Стрыйковскаго—Хрон., 172.

пятнадцати епископовъ, коронація польскаго короля въ 1077 г., которая сама по себѣ свидѣтельствуеетъ о спокойномъ состояніи въ это время польскаго государства. Очевидно, изображеніе дѣятельности Болеслава II-го во вторую половину его царствованія страдаетъ у польскихъ историковъ сочиненностью, неправдоподобіемъ, и отъ него вѣетъ легендарностью. Въ этомъ изображеніи несомнѣнно только одно, — убійство Станислава, а все остальное составляетъ маловѣроятное содержаніе легенды (*post factum* убіенія) церковнаго происхожденія. И дѣйствительно, уже самая, такъ сказать, завязка трагедіи „Болеславъ II, польскій король во вторую половину его царствованія“, находящаяся у польскихъ историковъ, не выдерживаетъ исторической критики. Польскіе историки говорятъ, что шляхта, оставивъ Болеслава II-го въ Кіевѣ на произволъ судьбы, принудила его бѣжать изъ русской столицы и вызвала его гнѣвъ. А между тѣмъ русская лѣтопись ясно свидѣтельствуеетъ, что не эта причина побудила Болеслава II-го оставить Кіевъ, а тайное избіеніе русскими поляковъ¹⁾. Значитъ, у Болеслава II-го не было основанія сердиться на рыцарей за кіевскія неудачи, а польскіе историки *ad majorem gloriam patriae* не сочли удобнымъ считаться на этотъ разъ съ данными нашей лѣтописи и предпочли сочинительство исторической правдѣ.

Но въ такомъ случаѣ какъ же объяснить фактъ убійства краковскаго епископа? Мы говорили уже, что Болеславъ II-ой съ начала своего царствованія позаботился объ образованіи польской національной іерархіи. Вѣроятно, онъ думалъ, что національная іерархія уживется со всякимъ мірскимъ порядкомъ въ государствѣ, будетъ проповѣдывать покорность всякой власти, своимъ авторитетомъ поддерживать власть короля, не будетъ проводить рѣзкой грани (какъ дѣлали иноземцы) между собою и народомъ, а станетъ стремиться къ обобщенію своихъ интересовъ съ народными и государственными интересами, не задаваясь цѣлью господствовать надъ государствомъ. Кромѣ того, Болеславъ II, учреждая національную іерархію, шелъ на встрѣчу нуждамъ своего народа, который, какъ мы неоднократно уже замѣчали, издавна тяготѣлъ къ славянскому языку въ богослуженіи, а между тѣмъ его иноземные пастыри не всегда могли удовлетворять желанію народа. Словомъ, въ польской національной іерархіи Болеславъ желалъ видѣть то, чего не было въ іерархіи изъ иноземцевъ, воспитанныхъ на принципахъ папизма. Но Болеславъ упустилъ изъ виду, при этомъ, то обстоятельство, что національная іерархія подъ верховнымъ главенствомъ всевластнаго папы невозможна. Кто бы ни былъ епископомъ въ папской Польшѣ, полякъ, или чужеземецъ, — онъ являлся рабомъ папы, заражался язвою

---

¹⁾ Мюн. Pol. Hist. I, 722; Кенигсб. спис. относитъ это къ 1071 г., стр. 120.

папскаго всевластія и стремился осуществить папскія тенденціи въ своей странѣ. Эту истину понялъ даже такой исключительно—преданный идеѣ чистаго служенія Христу человекъ, какъ св. Мессодій, который на склонѣ дней своихъ мечталъ, какъ мы видѣли, о соединеніи пріобрѣтенныхъ имъ чадъ—славянъ съ матерью—греческою церковью. А Болеславъ, кромѣ того, допустилъ и еще одну ошибку: онъ утверждалъ на епископскихъ кафедрахъ преимущественно знатныхъ поляковъ. Послѣдніе, при постоянныхъ столкновеніяхъ стремившейся къ самодержавію королевской власти съ свободолюбивыми вельможами, естественно склонны были держать сторону того сословія, изъ котораго они произошли, и предпочитали, любя и сами власть и свободу, далекое господство папы близкому могуществу самодержца. И Болеславу II-му еще при жизни своей пришлось пожинать плоды своей ошибки и даже пасть жертвою ея. На первыхъ порахъ, впрочемъ, ему не было нужды раскаиваться въ сдѣланномъ относительно іерархіи шагѣ. Еще въ 1072 г. на Вроцлавскую кафедру былъ избранъ, *безъ всякаго участія папы*, правившей Болеславу схоластикъ Петръ, который и получилъ „*titulus consecrationis*“ въ гнѣзненской церкви¹⁾. Въ томъ же году²⁾ краковскую епископскую кафедру занялъ Станиславъ Щепановскій.

Епископъ Станиславъ родился въ 1030 г. отъ Велислава и Бохны, помѣщиковъ села Щепанова³⁾ и получилъ образованіе сначала въ гнѣзненской кафедральной школѣ, а потомъ въ Парижѣ⁴⁾. По окончаніи образованія Станиславъ занималъ священническое мѣсто въ селѣ Зембоицѣ⁵⁾, былъ каноникомъ при краковской кафедрѣ и по смерти епископа краковского Ламберта Зулы былъ избранъ капитулой на его мѣсто, не смотря на свою молодость. Очевидно, шляхетское происхожденіе и особенно заграничное образованіе выдѣляли этого человека изъ среды другихъ еще до епископства. Ставъ епископомъ, Станиславъ Щепановскій, надо полагать, сразу занялъ соответствующее своему уму и образованію мѣсто среди іерарховъ польской церкви и пріобрѣлъ на нихъ даже вліяніе. Вероятно, образованному и знакомому съ господствующимъ положеніемъ въ западныхъ государствахъ духовенства Станиславу не нравилась та свобода и независимость, съ которою Болеславъ проявлялъ свою самодержавную власть въ дѣлахъ польской церкви, особенно въ избраніи епископовъ; не даромъ же векорѣ по своему избранію Станиславъ жаловался папѣ Григорію VII-му на своего

¹⁾ Длугошъ. Opera Omnia X, 345.

²⁾ Рочникъ Краков. капитулы (Mon. Pol. Hist. II. 795).

³⁾ Въ 7 миляхъ отъ Кракова. Staroż. Polska II, ч. I-я, 197; срав. Булинскаго I, 430.

⁴⁾ Булинскій I, 380, 430.

⁵⁾ Staroż. Polsk II, ч. I-я, 165.